

УДК 94(410) «1945-1964»

DOI: 10.17223/19988613/48/24

С.В. Фоменко

РЕЦЕНЗИЯ: Е.В. Хахалкина. Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 334 с.

При обилии работ на самых разных языках мира о внешней политике Великобритании первых послевоенных десятилетий, казалось бы, нет ни малейшего шанса сказать о ней что-либо новое. Но Е.В. Хахалкина смогла найти собственный, неординарный подход к анализу достаточно известного исторического материала, рассмотрев его в плоскости реализации государственных интересов державы, только что вышедшей из Второй мировой войны. Хотя автор и не оперирует широко термином «интерес», ее исследование свидетельствует: несмотря на то, что национальный интерес невозможно определить с исчерпывающей точностью, осмысление политической практики современного государства без использования данного понятия просто невозможно.

По-прежнему воспринимая «роль своей страны как глобальной державы» (С. 63), пишет Е.В. Хахалкина, члены британских правительств старались решать главную проблему послевоенного времени – «сокращение расходов и обязательств – таким образом, чтобы “международная уверенность” в “политическом будущем” Великобритании “как державы с мировым влиянием и интересами” не была поколеблена» (С. 255, 119). Тон во многом задавал лидер консерваторов У. Черчилль, игравший в период своего премьерства в 1940–1945, а затем в 1951–1955 гг. видную роль в определении внешней политики страны. Знаменитая черчиллевская речь «Трагедия Европы» сентября 1946 г. в Цюрихском университете демонстрировала наряду с прочим «стремление британской дипломатии, как и прежде, действовать ... в интересах сохранения глобальной роли Британии» (С. 25).

В монографии подчёркивается: именно в силу этой естественной и отнюдь не амбициозной для Англии цели внешняя политика её правительств после 1945 г., возможно, в большей степени, нежели когда-либо, носила двухпартийный характер. Из-за экономических трудностей страны, вынесшей тяжесть шестилетней войны, и благодаря усилиям тори-реформаторов пришедшие к власти лейбористы во многом следовали внешнеполитическому курсу, намеченному в конце войны Черчиллем, а консерваторы после 1951 г., в свою очередь, чаще всего продолжали политику лейбористов (С. 67). Сказанное относится и к двум важнейшим направлениям британской внешней политики – имперско-колониальному и европейскому, которые, показывает Е.В. Хахалкина, в рассматриваемый период оказались необычайно тесно взаимосвязаны и взаимно обусловлены.

Европейцы давно уже вынашивали идею создания Соединённых Штатов Европы. После 1945 г. тесная региональная интеграция в самых разных областях стала для многих европейских стран чуть ли не единственным средством преодоления экономической разрухи и сохранения хоть какого-нибудь влияния в мире. Автор монографии не может согласиться с встречающейся точкой зрения, согласно которой Британия слабо интересовалась интеграционными процессами в Европе «и не спешила принимать в них участие» (С. 63). Проведённый с опорой на огромное количество фактов анализ подводит к однозначному выводу: англичане внесли огромный вклад в *военно-политическое* сплочение Западной Европы по своему и североамериканскому проекту. Не желая, например, «жертвовать суверенитетом в военной сфере» (С. 43), они помогли похоронить идею Европейской армии, побуждая европейцев сконцентрироваться на «сплочённости через НАТО или возрождённый ЗЕС (Западноевропейский союз)» (С. 193). Но что касается вклада Британии в процесс европейской *экономической* интеграции, её целей и достижений в этой сфере, то их оценить, по-видимому, не так-то просто.

Ясно лишь одно: с самого начала англичане противопоставили преобладающей на континенте «федералистской философии» интеграции идею объединения «по типу конфедерации, наподобие ОЕЭС (Организации европейского экономического сотрудничества) и Совета Европы» (С. 211). Сформулированное таким образом положение автора, возможно, не очень удачно. Более точно широко используемое в работе противопоставление межправительственной (британской) и наднациональной моделей интеграции, выражавшееся в экономической области в том, что континентальные страны стремились к образованию таможенного союза и общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а Великобритания мечтала ограничиться лишь созданием зоны свободной торговли (С. 222). Она не желала жертвовать национальным суверенитетом и боялась «ущемления (своих) торговых и политических связей» с империей и Содружеством (С. 224).

В монографии немало фактов о том, какое значение (в качестве сфер приложения капитала, рынков сбыта, источников сырья, средств контроля над стратегически важными зонами мира) имели для Великобритании её имперские владения, существовавшее в 1931–1947 гг. Британское содружество (объединение метрополии и

бывших доминионов), а затем созданное на его основе «новое» Содружество независимых государств, возникших на территории бывшей империи. Но, вероятно, стоило чётче проговорить, что, помимо всего прочего, Британское содружество являлось финансово-экономической группировкой, чью систему предпочтительных таможенных тарифов и стерлинговое обращение первоначально унаследовало и «новое» Содружество. В 1960 г. треть британского импорта и 40% экспорта всё ещё приходились на Содружество, а это в 3 раза превышало британский экспорт в страны Европейского экономического сообщества – ЕЭС (С. 262–263).

Как следствие, через всю свою работу проводит мысль Е.В. Хахалкина, по крайней мере, до конца 1950-х гг., несмотря на географическую близость континентальной Европы, приоритетной для британских правительств оставалась политика в отношении Содружества и колоний, а не «участие страны в европейской интеграции» (С. 79): «Колониальная империя и Содружество представлялись оплотом британских позиций в мире, а европейские дела вызывали интерес главным образом с точки зрения вопросов безопасности» (С. 68), решаемых «с учётом не столько возможности германской, сколько советской угрозы» (С. 36).

В 1952 г. английское правительство отвергло идею «установления тесного экономического союза Западной Европы и стерлинговой зоны Содружества», опасаясь, «что предлагаемый союз может “разрушить единство”, а излишнее давление на страны организации вызовет обратный <...> эффект и приведёт их в “объятия Соединённых Штатов”» (С. 72). В 1954 г. британский кабинет отклонил предложение соглашения с Европейской организацией угля и стали (ЕОУС), посчитав, что результатом его «станет потеря странами Содружества своих преференций на экспорт стали в Британию и рынки империи» (С. 86, 90). Шедшие в 1957–1958 гг. по инициативе Совета ОЕЭС переговоры о создании в Европе зоны свободной торговли также свидетельствовали о стремлении Британии «скорее избежать ослабления отношений со странами Содружества, чем развивать связи с Европой» (С. 178) и т.д. Как следствие, в государствах Содружества оказалась проживающей 1/4 населения Земли – столько же, сколько и в империи в период её расцвета.

В монографии тщательно воссоздан механизм удержания бывших колоний в орбите британского влияния и их «улавливания» Содружеством с помощью разных средств (С. 272–274), включая иммиграционную политику, обоснованно рассматриваемую в качестве неотъемлемой части имперско-колониального курса.

Проводимая после окончания войны политика «открытых дверей» в отношении выходцев из империи и Содружества, обнаружила Е.В. Хахалкина, объяснялась отнюдь не возникшей нехваткой в Британии рабочих рук (С. 55, 169) или стремлением увеличить «демографическую мощь» страны. В Лондоне надеялись, что эта политика станет «средством укрепления отношений с

Содружеством и остававшимися в составе империи колониями» (С. 52). Взятый фактически уже в 1949 г., а окончательно в 1954 г. курс на ограничение «цветной» иммиграции проводился так, чтобы избежать обвинений в «предательстве идеала свободного передвижения в мультикультурном Содружестве» и не нанести ущерба «воспитанию» будущих элит самостоятельных государств (С. 59, 62, 154).

Но главным «политическим оружием» «привязки» бывших колоний к Британии (С. 280) стала «политика развития», примером которой может считаться уникальный «арахисовый проект» 1949 г., нацеленный и на ликвидацию дефицита жиров в самой Великобритании, и на подъём сельского хозяйства в подопечной ООН Танганьике.

Суэцкий кризис 1956 г., свидетельствовавший, по выражению Е.В. Хахалкиной, о конце биполярного мира и «обоснованности претензий стран Третьего мира на осуществление самостоятельной политики на международной арене» (С. 152), явился важнейшей вехой в истории неокOLONIALИЗМА. Так, хотя британские правящие круги, по-видимому, уже к 1945 г. примирились с мыслью о неизбежности «отпуска» на свободу *основных* колоний, до конца 1950-х гг. они «предпочитали говорить о готовности отдельных стран к самоуправлению, но не к независимости» (С. 253). Теперь же термин «колония» практически вышел из употребления и, чтобы ослабить критику в свой адрес, в том числе и в ООН, метрополия стала оглашать сроки предоставления независимости зависимым от неё территориям (С. 291).

Складывается, однако, впечатление, что Суэцкий кризис 1956 г., именуемый в монографии традиционно «переломным» и «рубежным» моментом британской внешней политики (С. 117, 153), считается таковым прежде всего потому, что он побудил Британию к определённой переориентации на Европу. (Речь идёт именно об определённой переориентации. Автор понимает, что Великобритания по-прежнему стояла, по выражению У. Черчилля, на пересечении трёх кругов: Содружества, Европы и Америки. Сравнительная важность этих кругов могла меняться, но все три сохраняли для страны огромное значение.)

Начавшаяся вскоре работа по созданию Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и деятельность по «растворению» ЕЭС «в более широком объединении, построенном на межправительственной основе» (С. 174), казалось бы, подтверждают этот вывод. Но тезис, согласно которому после 1956 г. Британия постаралась «найти себя в роли ведущей *региональной* державы» (С. 154), очень спорен. (Не следует забывать, что ставший в 1957 г. премьером Г. Макмиллан как-то открыто назвал вступление в Европейские сообщества событием для Британии всего лишь «регионального масштаба».)

По поводу того, что уже в 1961 г. английское правительство подало просьбу о приёме в ЕЭС, в литературе можно прочесть: «Британское руководство спе-

шило успеть заскочить в уходящий поезд», движимое боязнью превращения страны «в маленький остров на периферии Европы». Автор монографии не разделяет этого мнения, игнорирующего тот факт, что сама Европа является фактически лишь одним из полуостровов Евразии. Не солидаризируется Е.В. Хахалкина и с теми, кто считает, что, не разглядев в своё время перспектив ЕОУС, Великобритания «потеряла шанс на лидерство в Европе» (С. 40). Тем не менее она полагает, что «на том этапе европейской интеграции Соединённое Королевство упустило свой шанс повлиять на конструкцию складывающейся “единой Европы”» (С. 100).

На мой взгляд, оставшись за пределами Европейских сообществ, Британия – конечно, не одна, а вместе с США – оказала всё же немалое воздействие на характер евроинтеграции не только в военно-политической, но и в экономической сфере. Чтобы осознать это, стоит внимательнее присмотреться к причинам того, почему всего через полтора года после образования в противовес Общему рынку ЕАСТ английская элита заговорила о необходимости вступления в ЕЭС.

В монографии внимание сосредоточено на политических причинах решения 1961 г.: потерпели крах надежды, что ЕЭС постигнет та же участь, что и Европейское оборонительное сообщество (С. 215); сказалась боязнь ослабления «западной системы безопасности» (С. 182); считалось, что переориентация Британии на участие в европейской интеграции укрепит «особые» англо-американские отношения и одновременно предотвратит превращение «взаимозависимости» с США в зависимость от них (С. 192). Из причин вступления Великобритании в ЕЭС отмечены также возрастание в британском импорте объёма «сельскохозяйственной продукции и сырья из стран Западной Европы», надежды англичан на то, что членство в ЕЭС увеличит их способность «обеспечивать капитал для развития Содружества» (С. 225), «ослабление системы преференций из-за стремления наиболее развитых государств-членов Содружества развивать свою собственную промышленность и торговые отношения с другими странами» (С. 177) и т.д. Но ряд причин экономического порядка, подталкивавших Британию к ЕЭС, оказались либо проигнорированы, либо упомянуты «мимоходом».

В 1947 г., например, 10 членов Содружества вместе с 13 развитыми государствами мира подписали Генеральное соглашение о тарифах и торговле, намечавшее снижение таможенных тарифов более чем на 60 тыс. товаров. Как следствие, в британском импорте и экспорте в страны Содружества доля преференциальных товаров стала неизбежно сокращаться, а средний уровень преференциальных скидок – уменьшаться. Но в

монографии не встретить данных об этом факте, повышавшем заинтересованность Британии в ЕЭС. Хотелось бы также услышать, в какой степени решение Британии начать переговоры о её вступлении в ЕЭС было связано с обязательством стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) снижать барьеры на пути движения капиталов и торговли товарами, а также услугами. Автор ограничился лишь упоминанием факта подписания в декабре 1960 г. 18 странами Европы, США и Канадой соглашения о создании на базе европейской ОЕЭС всемирной ОЭСР (С. 221).

Отталкиваясь от материалов рецензируемой монографии, можно предположить: глубже других европейских стран вовлечённая в мирохозяйственные связи, с экономической мощью, покоящейся уже не на торговле или промышленности, а в основном на финансах, Великобритания (вместе, конечно, с США) всё сильнее втягивала и страны ЕЭС, и страны Содружества в единое «глобализующееся» экономическое пространство. В этих условиях членство в ЕЭС, лишённом жёсткого протекционизма и двигавшемся в направлении свободной торговли, уже перестало противоречить её *государственным интересам*.

Начав переговоры с ЕЭС, английская правящая элита не сомневалась в приёме в него своей страны. И когда Британия в 1973 г. наконец-то вступила в «единую Европу», это произошло во многом на ее собственных условиях, возможность которых создала «глобальная роль» страны в мире, сохранившаяся как благодаря «особым отношениям» с США, так и благодаря не утраченным связям с Содружеством.

Возможно, в будущем Е.В.Хахалкина обратится к анализу именно этого аспекта взаимоотношений Британии с континентальной Европой, что в условиях недавнего Брекзита не может не быть актуальным. Главное же, хочется надеяться, что она ещё не раз порадует нас своими работами, базирующимися во многом на использовании разнообразного рода разработок чиновников британских внешнеполитических ведомств и правительственных экспертов. Известно: в Британии конкретный правительственный курс определяют во многом не политики, не меняющиеся через год-другой (в силу традиционной практики ротации) министры, а именно несменяемые чиновники, в числе которых в рассматриваемое в монографии время оказался даже Исайя Берлин. Широкое привлечение в качестве источников не только привычных официальных документов и мемуаров, но и разного рода документов, рождённых в недрах британской Государственной службы, придаёт данной монографии особую убедительность и ценность.